

Пренебрежительно пожав плечами, Гарри прислонился спиной к изголовью кровати и кивнул чуть более серьезно. Он не мог себе представить, чтобы кто-то из Дурслей пытался его обнять, и сама мысль об этом заставляла его содрогаться.

Получив подтверждение от Гарри, Гермиона в полном шоке рухнула в кресло рядом с его кроватью. Она ненадолго задумалась о том, чтобы обнять своего друга прямо там и сейчас, но Гарри наконец-то открыл ей часть своей жизни, и она не хотела его спугнуть. Не двигаясь с места, она сделала очень глубокий, успокаивающий вдох, досчитала до пяти, а затем улыбнулась другу, как будто его жизнь не была совсем уж душераздирающей. "Я впечатлен тем, что ты рассказал мне все это, Гарри. Помогает ли тебе изучение Окклюменции?"

"Ну, нет. Не думаю, что существует удобное магическое решение, которое заставит меня признаться", - ответил Гарри, глядя в потолок. Но затем он подпер себя с помощью полудюжины украденных подушек и ухмыльнулся в сторону своего самого ученого друга. "По правде говоря, последние три дня я медитировал по двенадцать часов в день. Сейчас я чувствую себя чертовски сосредоточенным".

И Гарри, и Гермиона усмехнулись, потому что да, это определенно помогло бы.

"Думаю, скоро я буду хорош в Окклюменции", - небрежно предложил Гарри. "Прямо перед тем, как ты вошла в комнату, я пытался найти свое магическое ядро. Кажется, я почувствовал его рядом". Пожав плечами, Гарри неуверенно развел руками. "Думаю, когда дело касается магии, я могу сказать что-то неопределенное, вроде "я почувствовал это", и это действительно может что-то значить".

"Но не в арифмантике", - возразила Гермиона веселым тоном.

"Гермиона, давай вернемся к тому, о чем мы говорили раньше", - предложил Гарри. "Я тут подумала..."

"Давай", - сказала Гермиона, по-прежнему изображая беззаботность. Она достала книгу и положила ее на колени.

"Думаю, я могу принять тебя в семью, Гермиона..." Гарри не смотрел на Гермиону, потому что, несмотря на непринужденный тон, он чувствовал себя немного неловко. "Моя семья - отстой, поэтому я собираюсь увести тебя из твоей".

"Хорошо, тогда я твоя сестра. Я требую полного раскрытия".

Гарри вопросительно поднял бровь.

"Расскажи мне все о своей жизни", - объяснила Гермиона, оторвавшись от книги с серьезным выражением лица. "Расскажи мне все, и я стану твоей сестрой на всю жизнь, несмотря ни на

что. Я знаю, ты думаешь, что твое воспитание делает тебя слабым, но когда ты будешь практиковать Окклюменцию, ты увидишь, что все как раз наоборот".

Гарри сначала понимающе кивнул, но потом покачал головой. "Тогда я сначала потренируюсь в Окклюменции. После этого я свяжусь с тобой. Я все равно буду называть тебя сестренкой, разрешишь ты мне или нет". Гарри снова улыбнулся, глядя в потолок, потому что да, да, он так и сделает, и он уже чувствовал себя чертовски хорошо.

Гермиона улыбнулась, даже покачала головой. "Ну, я должна была попробовать, не так ли?".

Мягко улыбнувшись своей лучшей подруге, Гарри положил руку на ее предплечье. В конце концов, она была права. Гермиона действительно пыталась, и она никогда не уходила, просто это было не в ее характере. "Я ценю, что ты всегда стараешься, Миона. Я знаю, что в какой-то момент мне нужно поговорить об этом, но все это так запутано и ужасно..... Я еще не дошла до этого момента, сестренка, но когда дойду, то дам тебе знать. Самосознание не всегда делает тебя сильным, похоже".

Улыбнувшись Гарри, Гермиона спокойно приняла свое новое прозвище. Гарри действительно любил ее как родную, и она чувствовала это по его одежде. С другой стороны, она чувствовала, что ее подруга продает себя с потрохами. "Гарри... Я думаю, что сила - вещь относительная, когда речь идет о тебе. Ты скачешь туда-сюда от одной секунды к другой. Ты готов пожертвовать каждой унцией себя, пока не останется ничего, чтобы спасти своих друзей... Сделать себя уязвимым, поделиться своей жизнью и чувствами - совсем другое дело.

Хотя слова Гермионы заставили его почувствовать себя немного неловко, Гарри все равно кивнул в знак согласия. В прошлом он не раз без колебаний подвергал себя опасности ради друзей, и они оба это знали. С другой стороны, подвергать себя эмоциональному воздействию... Это казалось невозможным и пугающим.

Повернувшись всем телом к Гермионе, Гарри наклонился чуть ближе к своей новообретенной сестре. "На самом деле, два дня назад Поппи рассказала мне кое-что, что изменило мой взгляд на мою застенчивость и интровертность. Она объяснила, что я могу быть замкнутым человеком, каким я и являюсь, из-за привязанностей, которые были на моей сущности. Она сказала, что до трех дней назад я никогда магически не "чувствовала" ничего вокруг себя. Она намекнула, что из-за привязки моей магии я чувствую себя одинокой в мире, хотя меня полностью окружают люди. Я знаю, что сейчас я чувствую тебя, и это вызывает у меня эмоции".

Гермиона потянулась, чтобы взять Гарри за руку. "Я всегда была рядом с тобой, Гарри".

Сжав руку сестры в ответ, Гарри улыбнулся. "Я знал это, Миона, просто никогда не чувствовал".

Взглянув на настенные часы, Гарри увидел, что уже почти подошло время поезда обратно в Лондон. Как бы Гарри ни не хотелось провожать подругу, он указал на часы, чтобы сообщить

Гермионе время.

По подсказке Гарри Гермиона посмотрела на настенные часы, а затем в тревоге покраснела. "Ты просто спаситель, Гарри. Мне нужно спешить в Прихожую! Я отвлеклась, потому что ты стал самым расслабляющим местом для чтения на планете". Улыбнувшись брату напоследок, Гермиона принялась собирать все свои книги и перья. Когда она собралась и была готова, Гермиона вновь обратила внимание на Гарри. "Как только ты узнаешь, куда отправишься на лето, ты ведь пришлешь мне сову, правда?"

"Конечно", - ответил Гарри, поскольку это было совершенно очевидно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/90624/2912624>